

разговор на бульваре

— Настя, век балерины недолог. Задумывались уже о том времени, когда придется уйти со сцены?

— Да. И я хотела бы уйти еще в молодом возрасте. Потому что балет — это искусство молодых людей, когда на сцене можно увидеть красивое молодое тело, увидеть жизнь. Каких-то конкретных дат я себе не ставила. Знаю, что это произойдет до 34—35 лет. Но я смогу найти себе творческое занятие. Мечтаю о создании своего театра, о балетной школе, в которой могли бы получать образование наши дети. Конечно, вижу кино как прекрасное и счастливое продолжение своей творческой карьеры. Может быть, телевидение.

— Я не могу представить: молодая женщина в полном расцвете сил — и пенсионерка?

— Вообще считается, что балерина может танцевать до 38 лет. Я не хочу. А вот что мне в “трудовой” напишут? Наверное, “пенсия” — честно говоря, не вдавалась в такие подробности.

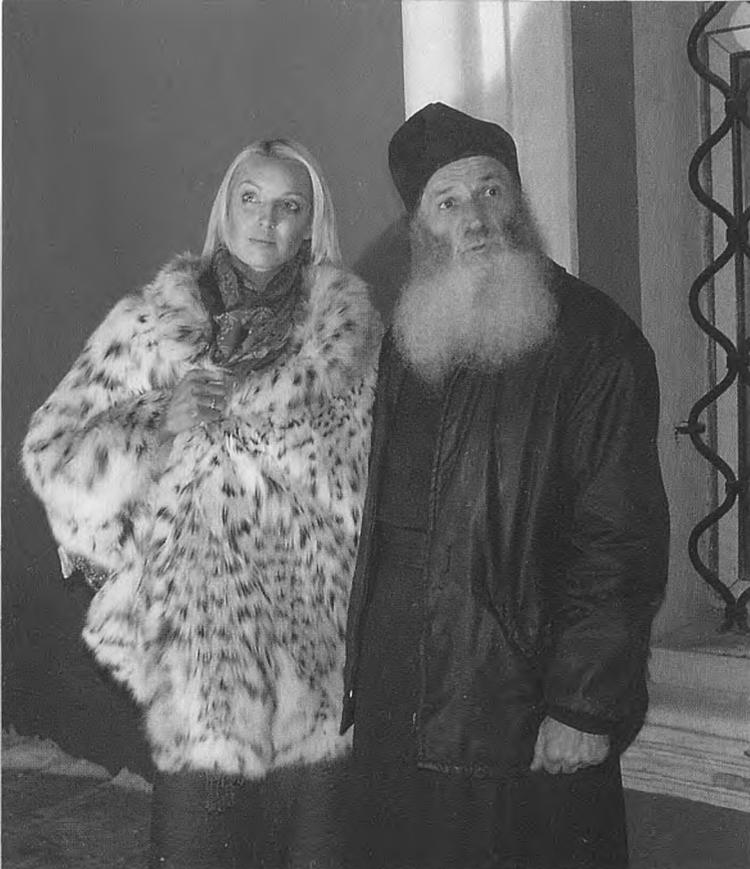
— Вам сейчас платят зарплату в Большом?

— Да. 2900 рублей, то есть 100 долларов.

— Пенсию начислят небольшую.

— (Смеется.) Наверное, да.

В последнее время Настя стала активно сниматься в кино. В детективе по роману Полины Дашковой “Место под солнцем” Волочкова сыграла танцовщицу Екатерину Орлову, которая расследует убийство мужа.

Геннадий АБРАМЧЕНКО

— А вы умеете готовить?

— Признаюсь: не умею. Простые какие-нибудь вещи типа омлетика или каши, конечно, могу приготовить. Я с удовольствием занимаюсь хлопотами по дому: помыть посуду, постирать вещи, навести порядок. Но на это у меня не всегда хватает времени и сил, поэтому у меня есть прекрасная женщина, которая помогает и постирать, и погладить, и сделать уборку. Но что касается уюта дома — свечей, цветов, мягких игрушек, каких-то вещей, близких для меня, — я никому не могу это доверить и делаю все сама.

Волочкова живет рядом с подворьем Петровского монастыря и частенько его посещает. Балерину там хорошо знают и при встрече рассказывают все новости.

— Вы случайно не вяжете?

— Нет. Но в детстве я умела вышивать, меня научила мама. Мы раньше с ней это делали очень здорово и проводили за этим занятием многие часы. Мама вязывала носовые платочки и вышивала на них цветочки, инициалы, а потом мы их дарили друзьям. И я ей в этом помогала.

— Давно в руки иголку не брали?

— Каждый день беру. Пришиваю ленточки к пуантам.

— И из-за таких денег вам так треплют нервы?

— Но я же шла в Большой театр не из-за денег, а чтобы работать.

— Почему тогда не вернетесь в Мариинку, многие этот театр сейчас ставят выше, чем Большой?

— Я уже на эту тему разговаривала с Валерием Гергиевым. И хотела бы, может быть, не окончательно вернуться, а танцевать какое-то количество спектаклей, появляться на сцене и перед зрителями.

Геннадий АБРАМЧЕНКО